

Къ вопросу о снятіи „болгарской схизмы“.

Въ лѣтописи церковной жизни болгаръ за 1896 г. мы отмѣтили появившіеся въ болгарскихъ газетахъ — вскорѣ послѣ присоединенія принца Бориса къ православію — настойчивые слухи, будто константинопольскій патріархъ имѣлъ переговоры съ русскимъ посломъ въ Константинополѣ по вопросу о снятіи „болгарской схизмы“, и что посольство константинопольскаго патріарха въ Москву по случаю коронованія Государя Императора имѣло, кромѣ привѣтствія, еще и ту миссію, чтобы войти въ соглашеніе съ русскимъ Св. Синодомъ по тому же вопросу. Весь православный міръ — говорили мы — конечно съ радостію привѣтствовалъ бы всякій серьезный шагъ въ этомъ направленіи ¹⁾. Въ самомъ началѣ текущаго года, когда болгары получили въ Македоніи еще три епархіи, возобновились тѣже слухи, именно будто русскій посолъ въ Константинополѣ ведетъ переговоры съ константинопольскимъ патріархомъ о примиреніи патріархіи съ болгарскимъ экзархатомъ. Повидимому, опять и прежде всего самимъ болгарамъ слѣдовало бы этому только радоваться. Но на самомъ дѣлѣ слухи эти не только не обрадовали болгаръ, а и крайне встревожили ихъ и смущали. Чтобы понять тревогу и смущеніе болгарскаго общества, слѣдуетъ указать на то, что слухи эти, обнародованные въ 1896 году первоначально въ кельнской и другихъ иностранныхъ газетахъ, проникли въ болгарскую оппозиционную печать съ добавленіемъ, что болгарскіе министры, изъ желанія угодить русскому правительству, склонны пожертвовать важными общенародными интересами. Болгарскіе правительственные органы печати въ 1896 г. послѣ-

¹⁾ Богосл. Вѣстникъ, 1897, мартъ, стр. 491.

шили посему опровергнуть это извѣстіе и заявить, что переговоры о снятіи схизмы не было ведено, и никакихъ уступокъ въ пользу и удобность кого бы то ни было не было сдѣлано со стороны министровъ. Когда возобновились тѣ же слухи (идушіе опять отъ кельнской газеты) въ началѣ нынѣшняго года, болгарское общество начало тревожиться и волноваться, видимо опять изъ опасенія, чтобы какъ либо не пострадали при семъ общенародные интересы.

Въ виду явно враждебнаго отношенія оппозиціонной болгарской печати къ самой постановкѣ вопроса о снятіи схизмы при участіи Россіи ¹⁾, намъ особенно пріятно отмѣтить иной взглядъ на тотъ же предметъ, проводимый въ лучшихъ органахъ болгарской церковной журналистики. Мы разумѣемъ статью подъ заглавіемъ „Диганисто на схизмата“, помѣщенную въ журналахъ: „Български Църковенъ Прѣгледъ“ (кн. IV), „Православенъ Проповѣдникъ“ (кн. 5 и 6) и „Свѣтъникъ“ №№ 11, 13—15). Почтенный авторъ этой статьи, подписавшійся буквою О. и видимо отлично знакомый съ исторіей и современнымъ состояніемъ болгарской церкви, ставитъ вопросъ: если и допустить, что дѣйствительно имѣли мѣсто предложенія ли то или переговоры о снятіи схизмы и что это дѣло поднято Россіей, какъ даютъ понять сообщенія кельнской газеты и какъ утверждаютъ болгарскіе оппозиціонные журналы, то слѣдуетъ ли болгарамъ смущаться и тревожиться? И со всею рѣшительностію отвѣчаетъ, что не слѣдуетъ. Въ самомъ дѣлѣ мѣропріятія Россіи противъ схизмы не представляютъ чего либо новаго. Они начались еще съ тѣхъ поръ, какъ греки начали говорить о ея провозглашеніи. Въ 1872 г. когда константинопольскій помѣстный соборъ провозгласилъ схизму, русская дипломатія употребляла всѣ усилія къ тому, чтобы отвратить ее. Правда, усилія ея не увѣнчались успѣхомъ, но они были единственною причиною, что схизма вышла неполная, такъ какъ не была признана не только русскимъ Св. Синодомъ, но и Сербіей, Румыніей, іеруса-

¹⁾ 28 сего октября, при обсужденіи отвѣта на тронную рѣчь въ болгарскомъ Народномъ Собраніи, противниками нынѣшняго болгарскаго режима открыто, хотя конечно совершенно готословию, заявлялось, что русскіе консулы въ Македоніи стоятъ противъ интересовъ Болгаріи (См. телеграмму отъ 31 октября).

лимскимъ патріархомъ Кирилломъ и Св. Синодомъ антиохійской церкви и такимъ образомъ положеніе болгарской церкви было сравнительно прочно. Не успѣвъ отвратить схизму, русская дипломатія не переставала время отъ времени предпринимать мѣры къ снятію ея. Авторъ статьи „Диганието на схизмата“ отмѣчаетъ при семь два факта, имѣвшіе мѣсто въ 1874 г., когда Россіей было предложено экзархіи посредничество для примиренія ея съ патріархомъ, и въ 1876 г., когда въ проэктахъ созванной въ Константинополь конференціи (какъ и при составленіи Санъ-Стефанскаго договора) имѣлась въ виду, между прочимъ, и мысль о снятіи схизмы.. На русскія дѣйствія, направленные къ искорененію схизмы — говоритъ авторъ вышеназванной статьи — многіе изъ болгаръ смотрятъ неправильно и подозрѣваютъ, что при семь имѣется въ виду цѣль облагодѣтельствовать грековъ. Но стоитъ только вспомнить положеніе, котораго держалась русская дипломатія въ греко-болгарской церковной борьбѣ, чтобы убѣдиться, что грѣшно раздѣлять подобныя подозрѣнія. Съ самаго начала, когда болгарскій церковный вопросъ обратился въ общенародную борьбу противъ константинопольскаго патріархата, русская дипломатія взяла сторону болгаръ и защищала ихъ предъ Высокою Портой. Современники болгарской церковной борьбы должны помнить, какъ враждебно настроена была противъ Россіи греческая печать въ Константинополѣ и Афинахъ за то, что она (Россія) защищала и покровительствовала болгарамъ. Въ 1870 г. когда былъ изданъ фирманъ объ учрежденіи болгарскаго экзархата, всѣмъ въ Константинополѣ было извѣстно, что изданію этого фирмана много содѣйствовалъ тогдашній русскій посолъ въ Константинополѣ генераль Игнатъевъ... Послѣ провозглашенія схизмы не разъ чувствовалась польза русской защиты. Конецъ 1872 г. и весь 1873 годъ ознаменовались сильнымъ натискомъ турецкаго правительства противъ экзархіи. Ей настойчиво предъявлялись требованія объ измѣненіи изданнаго въ 1870 г. фирмана и о томъ, чтобы болгарское духовенство, какъ схизматическое, носило одежду, отличную отъ одежды греческаго духовенства. Правда, болгарскій народъ противопоставилъ этимъ турецкимъ притязаніямъ сильный отпоръ, но оставлена была въ покоѣ экзархіа только въ 1874 г.,

благодаря мощному вмѣшательству Государя Императора Александра II, который чрезъ турецкаго министра иностранныхъ дѣлъ, присланнаго султаномъ въ Ливадію для принесенія поздравленія, далъ знать султану, сколь тяжелое впечатлѣнія производили на него и на русскій народъ враждебныя дѣйствія турецкаго правительства по отношенію къ болгарамъ, единовѣрнымъ и единокровнымъ съ русскими. Царскія слова, сообщенныя султану, имѣли слѣдствіемъ прекращеніе враждебнаго отношенія турецкаго правительства къ экзархіи.

Эти факты — заключаетъ авторъ статьи „Диганието на схизмата“ — доказываютъ, что въ своемъ стремленіи достигнуть примиренія константинопольской патріархіи съ экзархіей русскіе руководились не чувствами вражды къ болгарамъ, а другими побужденіями. Побужденія эти можно разобратъ и оцѣнить, если припомнить, что единственные заступники и покровители православія и православныхъ народовъ на востокѣ — русскіе. Какъ такіе они не могутъ равнодушно сносить, когда существуютъ распри между православными народами, и какъ скоро появляются таковыя, не могутъ не желать и не стараться, чтобы распри эти были улажены. Эти же самыя причины побудили русскихъ дѣйствовать въ пользу примиренія и между константинопольскою патріархіей и церковію свободной Греціи: извѣстно, что константинопольская церковь не имѣла церковнаго общенія съ еллинскою до 1850 г., когда при посредствѣ русскихъ установились правильныя сношенія между этими двумя церквами.

Итакъ, съ этой стороны болгарамъ нѣтъ основанія тревожиться.

Но можетъ быть уничтоженіе схизмы не желательно или не выгодно для болгаръ, какъ утверждаетъ оппозиціонная болгарская печать? И это не правда. Уничтоженіе схизмы должно быть одинаково желательно и для грековъ и для болгаръ. Для грековъ, — ибо, по признанію лучшихъ органовъ греческой печати, болгарская схизма не оправдала тѣхъ надеждъ, какія возлагались на нее при ея провозглашеніи (а имѣлось въ виду главнымъ образомъ возстановить власть патріархіи въ Болгаріи). Для болгаръ, — ибо уничтоженіе схизмы съ одной стороны необходимо для того, чтобы

болгарская церковь могла имѣть общеніе со всѣми православными церквами, какое тѣ имѣютъ между собою, а съ другой стороны оно устранило бы одну изъ причинъ существующей между греками и болгарами вражды. Такимъ образомъ, и церковные и политическіе интересы двухъ спорящихъ сторонъ требуютъ, чтобы схизма была уничтожена.

Иной вопросъ—какъ это сдѣлать?.. По мнѣнію автора не разъ упомянутой статьи, схизма должна быть совершенно отдѣлена отъ вопроса о примиреніи константинопольской патріархіи съ болгарами. Такъ какъ схизма есть „хула, несправедливо брошенная въ лице болгарскому народу“, то константинопольская патріархія, если искренно желаетъ возстановить миръ Христовъ между болгарскимъ народомъ и собою, должна исправить эту неправду, и послѣ сего должны быть возобновлены переговоры объ условіяхъ, при коихъ можетъ существовать церковное управленіе въ странахъ, населенныхъ болгарами. Другими словами—константинопольская патріархія должна вернуться къ положенію дѣлъ переще провозглашеніемъ схизмы. Константинопольская патріархія прервала схизмой переговоры объ улаженіи болгаро-греческой распри, она же должна и возстановить ихъ. Этотъ способъ возобновленія прерванныхъ переговоровъ о соглашеніи между греками и болгарами не представляетъ опасности для грековъ и не налагаетъ существеннаго обязательства на болгаръ. Съ снятіемъ схизмы не рѣшается болгаро-греческая церковная распря и не признается отъ константинопольской патріархіи каноническое существованіе болгарской церкви. Для сего послѣдняго требуется церковный актъ, который константинопольская патріархія можетъ выдать тогда только, когда точно опредѣлены будутъ всѣ условія примиренія болгаръ и грековъ. Не состоится ли подобное соглашеніе и примиреніе, константинопольская патріархія пусть не выдаетъ требуемый актъ, и въ такомъ случаѣ болгарская церковь останется въ томъ же положеніи, въ какомъ находится и теперь. Снятіемъ схизмы константинопольская патріархія исправитъ допущенную ею несправедливость и дастъ дѣйствительное доказательство того, что она желаетъ возстановить миръ Христовъ между болгарами и греками, и это послужитъ въ пользу святой православной церкви и къ чести самой па-

тріархіи. Доколѣ константинопольская патріархія не дасть этого доказательства, доколѣ она не исправитъ нанесенной болгарамъ несправедливости и обиды, всякая рѣчь о примиреніи болгаръ съ нею—говорить въ заключеніе авторъ статьи „Диганието на схизмата“—есть и должна остаться праздною фантазіей, незаслуживающей никакого вниманія ¹⁾).

Его блаженство, болгарскій экзархъ Іосифъ I, если вѣрить сообщенію болгарскаго журнала „Западна Бѣлгария“—въ текущемъ году высказалъ совершенно опредѣленно свой взглядъ по сему вопросу: „Если греческая патріархія сознала свою погрѣшность, пусть сниметъ схизму; болгарская церковь не можетъ дать никакихъ жертвъ и никакихъ уступокъ, пагубныхъ для народныхъ интересовъ,—по крайней мѣрѣ пока я стою во главѣ этой церкви — не допустить чего либо подобнаго. Я прежде всего болгаринъ, и посвятилъ себя на то, чтобы служить болгарской церкви и болгарскому народу ²⁾“.

Къ сожалѣнію, трудно надѣяться, чтобы константинопольскій патріархатъ совершенно безкорыстно снялъ съ болгарской церкви схизму. Припомнимъ, что еще въ 1884 г. предложенъ былъ тогдашнимъ патріархомъ Іоакимомъ III планъ разрѣшенія болгарскаго церковнаго вопроса. Согласно этому плану схизма была бы снята подъ условіемъ, чтобы болгары отказались отъ своихъ епархій въ Македоніи и Фракіи и удовольствовались самостоятельнымъ церковнымъ управленіемъ въ княжествѣ, при семъ допускалась одна болгарская епархія въ южной Болгаріи, подвѣдомственная константинопольской патріархіи. Конечно, болгары не согласились на эти условія, но любопытно, что самый планъ этотъ такъ мало удовлетворилъ еллинофиловъ, что былъ вмѣненъ патріарху Іоакиму III въ преступленіе и онъ долженъ былъ поплатиться за него престоломъ.

Въ началѣ текущаго года сообщалось въ болгарскихъ газетахъ, что патріархатъ согласенъ на нѣкоторыя уступки экзархіи, но подъ условіемъ, чтобы болгарскій экзархъ выѣхалъ изъ Константинополя и Турціи, а въ случаѣ несогласія чтобы замѣненъ былъ другимъ (очевидно болѣе по-

¹⁾ Православенъ Проповѣдникъ, 1898, кн 5 и 6, стр. 66—72.

²⁾ Свѣтъникъ, 1898, № 11 (24 марта).

датливимъ). Болгарское духовенство и народъ и къ этому проекту относятся очень враждебно. Въ настоящемъ положеніи болгарской церкви—нищеть „Свѣтъникъ“—перенесеніе экзархіи изъ Константинополя было бы равносильно распаденію цѣлаго болгарскаго народа, а равно замѣненіе нынѣшняго экзарха другимъ можетъ довести болгарскія народно-церковныя дѣла въ Турціи до того положенія, въ какомъ они были въ 1878 году. Но сообщенія газетъ о семъ не представляются намъ вѣрными еще и потому, что высшее болгарское духовенство, отъ котораго больше всего это зависитъ, извѣстно по своему самоотверженному патриотизму и преданности своей церкви и оно никогда не возьметъ въ свои руки заступъ и лонату для того, чтобы закопать то, что добыто такими дорогими жертвами. Перенесеніе экзархіи изъ Константинополя, или замѣненіе нынѣшняго экзарха другимъ можетъ быть желательно другимъ, но не болгарскому духовенству, потому что оно отнюдь не можетъ свои церковныя дѣла переплетать съ мірскими соображеніями, имѣющими чисто плотской характеръ, да кромѣ того оно очень хорошо знаетъ, что болгарская экзархія есть церковь цѣлаго болгарскаго народа ¹⁾).

Таково современное положеніе этого вопроса. Пока оно представляетъ мало утѣшительнаго для православнаго христіанскаго чувства.

Г. Воскресенскій.

1898 г.
6 ноября.

¹⁾ Свѣтъникъ, 1898, № 1.